

избѣжно—усилились бы. Мы видимъ, что волненіе, переживаемое нашей страной, постепенно распространяется и перебрасывается на новые очаги пожара, на другія страны. Уже сегодня это движение началось въ Румыніи. Вы знаете, что тамъ движение возникло не только на почвѣ аграрной, но и на почвѣ еврейского вопроса, т. е., пишетъ для него послужилъ тотъ же горючій материалъ, который имѣется у насъ постоянно. Вы, защитники людей, частью не знаете, а частью, можетъ быть, умалчиваете о томъ экономическомъ гнетѣ, о томъ рабствѣ, которое угнетаетъ прежде всего крестьянъ. Вы допускаете умолчаніе въ самой постановкѣ аграрного вопроса. Многие изъ васъ не знаютъ о томъ, что между помѣщиками и крестьянами стоялъ посредникъ.

Голоса. Къ дѣлу!

Крушеванъ. Но это именно къ дѣлу и относится, потому что только этимъ спосоюмъ я могу сдѣлать выводъ, съ которымъ, надѣюсь, и вы согласитесь (*Смѣхъ львой и центра*). Я знаю, что вы боитесь этой темы, но она будетъ здѣсь подчеркнута, т. к. это мое право, право свободного гражданина (*Смѣхъ львой и центра*), и я скажу, посредникъ, стоящий между помѣщиками и крестьянами, арендуетъ у помѣщиковъ земли и сдаетъ ее крестьянамъ. У насъ, напримѣръ, этотъ посредникъ снимаетъ у помѣщика десятину земли за 10 рублей, а передаетъ ее крестьянамъ за 20—30 рублей. И такихъ у насъ въ Бессарабіи много. Благодаря этимъ посредникамъ, сдаются такимъ образомъ сотни десятинъ земли. Въ одной Бессарабіи крестьяне платятъ лишнихъ налоговъ 5 милл. р., въ 10-ти же губерніяхъ налогъ этотъ составляетъ 50 милл. рублей. Вотъ, откуда идетъ движение, называемое аграрнымъ, вотъ откуда идетъ закабаленіе народа, его эксплоатация, въ которой главную роль играютъ евреи (*Смѣхъ львой и центра*). Вслѣдствіе указанного, возникло аграрное движение въ Румыніи; откуда оно, быть можетъ, перебросится и къ намъ. Возвращаюсь къ военно-полевымъ судамъ. Вы хотите отмѣнить эти суды. Я самъ стою за ихъ отмѣну, потому что только тогда, когда отмѣнятъ военно-полевые суды, крестьянамъ дадутъ возможность защищать свои собственные права, только тогда крестьянъ не будутъ вѣшать, а сначала выслушаютъ о злоупотребленіяхъ надъ ними (*Сльва доносится: „Вы намекаете на погромъ?“*), поэтому я стою за отмѣну военно-полевыхъ судовъ. Только отмѣна дастъ право крестьянамъ устоять въ борьбѣ съ эксплоататорами, заставляющими печать молчатъ о дѣйствительномъ положеніи народа.

Пуришкевичъ. Господа народные представители! Полученный сегодня докладъ отъ партии народной свободы я прочелъ, и меня удивило то количество маккавеизма, которымъ проникнутъ этотъ докладъ. Онъ меня удивляетъ съ первой до послѣдней строчки (*Шумъ въ центрѣ*). Въ рѣчахъ, говорившихъ здѣсь ораторовъ, были допущены фигуры молчанія по отношенію къ дѣйствительному положенію вопроса и значительный пафосъ по поводу казней, имѣющихъ мѣсто въ ХХ вѣкѣ. Господа, неужели вы полагаете, что кто бы то ни былъ изъ васъ, сидящихъ здѣсь на правыхъ и лѣвыхъ скамьяхъ, а также въ центре, могъ бы спокойно, положа руку на сердце, сказать, что мы являемся сторонниками военно-полевыхъ судовъ и смертной казни. Господа, неужели же русскій народъ и, въ частности, славяне, съ иѣзъ яркою гуманностью, примѣняли бы сильныя мѣры наказанія, если бы въ нихъ не представлялось необходимости? Со времени Ярослава Мудраго и поднять въ Россіи вопросъ о томъ, чтобы смертная казнь не примѣнялась. И мы ли, мы ли, господа, чуждаемся положеній, провозглашенныхъ Монгольскими и Беккарія, положеній, которые вошли въ наказъ Екатерины Великой. Объ этомъ не можетъ быть рѣчи. Но мы переживаемъ ужасное время, тяжелое время, смутное время. Я позволю себѣ напомнить вамъ о тѣхъ, которые пали при исполненіи служебнаго долга, поставленные къ исполненію его Государевой службой. Не пали ли за послѣдніе годы князь Сергѣй Александровичъ, Сипягинъ, Плеве, Боголѣповъ, Сахаровъ, Павловъ, Лануцъ, Минъ, Александровскій, Игнатьевъ, Глаховъ, Старынкевичъ, Келеповскій и друг. Называть ли всѣхъ? Въ прошломъ году вы, здѣсь сидѣвшіе, позволили себѣ крикнуть: „мало“. Господа, я васъ спрошу: а убийцы, всѣ ли они вздернуты и получили муравьевскій галстукъ? Гдѣ Марія Спиридонова, Сазоновъ, Гершунинъ и Бондаренко (*Шумъ и свистъ сльва и въ центрѣ*)?

Маклаковъ. Я бы хотѣлъ вернуть пренія къ настоящему вопросу, а потому оставляю безъ отвѣта всѣ обличенія, съ которыми одинъ изъ членовъ Думы счелъ себя въ правѣ выступить, основываясь на никому неизвѣстныхъ документахъ части собранія. Возвращаюсь поэтому къ вопросу о военно-полевыхъ судахъ. Я хотѣлъ бы стать на точку зрѣнія нашихъ противниковъ, скажу болѣе, на точку зрѣнія автора этихъ судовъ. Въ первый день, когда читалась деклараций совѣта министровъ, какъ кто-то спрѣдѣливо отмѣтилъ, о военно-полевыхъ судахъ ничего не было сказано. У всѣхъ была надежда, что эти суды умерли, но мимоходомъ, въ отвѣтной рѣчи предсѣдателемъ Совѣта министровъ была указана та точка зрѣнія, которую, очевидно, оправдывались печальная исключительная временная мѣры. Предсѣдатель Совѣта министровъ сказалъ, что власть—хранительница государственности, что, ударяя по революціи, пришло не щадить интересовъ частныхъ лицъ. Я совершенно согласенъ съ первымъ положеніемъ, что власть есть дѣйствительная хранительница государственности, я понимаю ту власть, которая этого не забываетъ, но я не знаю, какъ тѣ, кто произнесъ эти слова, и тѣ, кто имѣлъ апплодировать, не сказали,—какъ вы не видите, что военно-полевые суды есть учрежденіе глубоко антигосударственное, что одно номинальное существованіе этихъ законовъ, если бы они даже и не примѣнялись, чинитъ государство

какъ правовое явленіе и превращаетъ его въ простое состязаніе физическихъ силъ—максимализмъ сверху и снизу. Вы хотите подавить революцію строгими репрессіями. Съ моей точки зрѣнія, этотъ путь ненадежный, но тѣхъ, кто думаетъ такъ, я спрошу, что значитъ бороться репрессіями? Это значитъ—издать законъ, т. е., общія для всѣхъ правила, которые увеличиваютъ уголовную кару для всѣхъ, кто совершилъ опредѣленное преступление. Это значитъ издать законъ, который примѣнялся бы ко всѣмъ судамъ,—равнымъ для всѣхъ. Скажемъ, не только убийство должностного лица, но даже словесное его оскорблѣніе—карается смертной казнью. Законъ этотъ былъ бы свирѣпъ, жестокъ, но это было бы правовое явленіе, это было бы нѣчто, недопускающее произвола—общее правило, для всѣхъ одинаковое, но это былъ бы единственный путь, которымъ можетъ идти государство. Но, господа, есть нѣчто, чего всегда боится наше правительство, это—общаго закона. Этимъ путемъ пошла также власть, когда въ 1881 году было издано печальное положеніе объ усиленной охранѣ. Наши законы не измѣнились, мы по-прежнему можемъ гордиться, что у насъ не такъ, какъ въ Англіи, что у насъ не только за кражу, но и за убийство смертной казни не существуетъ; но у насъ существуетъ другое, у насъ есть нѣчто, что даетъ право законы не соблюдать. Знаете-ли вы о ст. 17-й Положенія объ усиленной охранѣ? Она предоставляетъ генераль-губернаторамъ право разсмотривать военно-полевые судомъ отдѣльные дѣла по ихъ усмотрѣнію, когда они признаютъ это необходимымъ. Не нашъ законъ, а усмотрѣніе генераль-губернатора опредѣляетъ норму, которая примѣняется къ подсудимымъ. Вотъ почему на практикѣ у насъ происходитъ то, что является загадкой и для насъ, и для Европы. Въ одномъ случаѣ—за убийство министра военный судъ вѣшаетъ; въ другомъ за то же самое судебная палата ссылается на каторгу. Въ теченіе одного года мы знаемъ случаи, когда вѣшали за убийство городового, а не вѣшали за убийство министра. Слѣдовательно, нѣть общаго закона, нѣть суда, а на каждый отдѣльный случай есть усмотрѣніе генераль-губернатора. Но военно-полевая юстиція по этому пути идетъ еще дальше: по усмотрѣнію генераль-губернатора виновные предаются военно-полевому суду. Мы совершенно не знаемъ, подъ какимъ закономъ мы живемъ, какому закону подлежитъ то, или другое мнѣніе: судебнай ли палатѣ, военно-окружному или военно-полевому суду. Рѣшеніе вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлено усмотрѣнію генераль-губернатора. Но, когда есть три закона,—я скажу—нѣть совсѣмъ закона. Это не строгость репрессій, а полное отрицаніе всякой нормы права и законности. И это у насъ, гдѣ уваженіе къ авторитету суда и закона и такъ подорвано. У генераль-губернатора три закона въ карманѣ, и онъ можетъ примѣнять любой изъ нихъ. Передъ нимъ подсудимый, котораго онъ можетъ посадить на какую угодно скамью подсудимыхъ. Военно-полевая юстиція подкапывается подъ главные устои государственности, подъ непоколебимую силу закона. Военно-полевые суды сдѣлали больше. Я согласенъ съ тѣмъ изъ ораторовъ, который оскорбился мыслию, что военно-полевой судъ называютъ судомъ. Нѣть суда тамъ, гдѣ нѣть свободы судебнія, гдѣ нѣть свободы рѣшенія. Военно-окружный судъ имѣеть право смягчить наказаніе; не таково положеніе объ усиленной охранѣ. По усмотрѣнію генераль-губернатора примѣняется кровавая ст. 18-я Положенія, изъ которой исхода нѣть, которая караетъ смертью за самыя разнообразныя преступленія. По закону, военный судъ можетъ смягчить наказаніе, но нашъ военный судъ лишенъ фактическаго этого права, хотя соответствующая статья закона официально не отмѣнена. У насъ существуетъ тайный циркуляръ 1887 г., которымъ военный министръ сообщилъ военно-окружнымъ судамъ о тайномъ Высочайшемъ повелѣніи, которымъ судамъ воспрещено пользоваться этой статьей. Когда появились ужасные приговоры, и многие обращались въ главный военный окружный судъ, послѣдний ссыпался на Высочайшее повелѣніе, устраниющее права суда пользоваться общимъ закономъ. Называйте военныхъ судей, какъ угодно! Называйте ихъ палачами, я не буду ихъ такъ называть,—этихъ жалкихъ исполнителей суроваго долга. Не называйте судомъ учрежденіе, гдѣ нѣть свободного судебнаго сужденія. Военно-полевые суды пошли еще дальше. У военныхъ судей представляется возможность разсмотрѣнія опросомъ фактовъ, напримѣръ, они могутъ признать, что, скажемъ, въ данномъ случаѣ насилия не совершилось или, что было совершено лишь покушеніе и т. п. Этого нѣть въ военно-полевыхъ судахъ. Здѣсь не юридическимъ людямъ, окутаннымъ сѣтью тайныхъ циркуляровъ и разъяснений, а людямъ, никогда не бравшимъ въ руки юридическихъ книгъ, приходилось приговаривать къ смертной казни. Военно-полевые суды лишины права винить въ фактическую сторону дѣла. Въ указѣ отъ 19-го августа сказано, что военно-полевые суды примѣняются въ тѣхъ случаяхъ, когда преступленіе настолько очевидно, что нѣть надобности его разслѣдовать. Господа, эти слова предрѣшаютъ приговоръ суда. Наше гражданское чувство, а его у военно-полевыхъ судовъ часто не бываетъ, страдаетъ отъ передачи вопроса суду, которымъ является учрежденіе для того, чтобы выносить смертные приговоры. Это насилие надъ судебнай совѣстю. Намъ говорили, что, ударяя по революціи, нельзя было не задѣять частныхъ лицъ, но здѣсь были задѣты не частные лица, здѣсь были уничтожены основы государственности. Я думаю, господа, что ошибочно будетъ ударять по революціи. Я не менѣе васъ хочу кончиться революціей, я жду этого момента, когда насилие, самосуды исчезнутъ, я жду, когда кончится революція и начнется мирное преуспѣніе, но этого не достигнутъ ударами по революціи. Вы хотите побить революцію, но вы

добьете государство (*Бурные апплодисменты*). Предсѣдатель Совѣта министровъ говорилъ намъ, что людямъ свойственно ошибаться, увлекаться и злоупотреблять властью, но какія мѣры приняты противъ этикъ злоупотреблений? 10-го октября былъ разосланъ циркуляръ генераль-губернаторамъ, которому указывалось на злоупотребление военно-полевыми судами. Циркуляръ этотъ какъ бы призналъ, что генераль-губернаторы предрѣшаютъ смертную казнь, что же? Спустя нѣсколько дней въ Москвѣ генераль-Гершельманъ приказалъ военно-полевому суду, вопреки циркуляру отъ 10-го октября, разсмотреть вторично дѣло, которое раньше было уже разобрено военно-полевымъ судомъ, и что же? Человѣкъ, который такъ злоупотребилъ властью, находится до сихъ поръ у власти. По этому поводу мы предъявимъ свое время запросъ. Наши противники спрашиваютъ, что стоитъ добить, прекращенія убийства снизу, и все успокаиваются. Я самъ хочу успокоенія, развѣ вы забыли, чего добились военно-полевыми судами? Революціонная волна не подавлена, революція не уничтожена государственности. Какъ ни ужасны террористические акты, но еще ужаснѣе дѣло военно-полевыхъ судовъ. Я понимаю ужасъ, когда застрѣливаютъ на улицахъ, но этотъ ужасъ ничто въ сравненіи съ ужасами военно-полевыхъ судовъ. Первый случай есть надежда спасти, есть возможность убѣжать. А у васъ, въ васъ поставлять человѣка передъ четырьмя офицерами и объявлять ему о смертной казни, какъ будто для того, чтобы посмѣяться надъ нимъ, надъ его родными, которые ждутъ, что черезъ два часа его, молодого, здороваго, уже будетъ въ живыхъ. Его ведутъ къ виселицѣ, какъ скотъ на убой, и въ присутствіи доктора, прокурора и священника, кощунственно присутствующихъ, убиваютъ публично. Вотъ, весь ужасъ убийства,—ужасъ, который превосходитъ все эксцессы революціонныхъ ужасовъ. Границы жестокости вы съ вашими полевыми судами побили всякий рекордъ (*Бурные апплодисменты сльва и центра*). Я возвращаюсь къ началу рѣчи. Государство можетъ жить только по законамъ. Нельзя не сознавать цѣны человѣческой жизни. Военно-полевые суды—позор. Они вводили у насъ систему порядка, абсолютно несовмѣстимаго съ понятіемъ государственности. Если слова предсѣдателя Совѣта министровъ—не только слова, но и обѣщанія, то правительство присоединится къ намъ въ этомъ вопросѣ и военно-полевыхъ судовъ въ Россіи больше не будетъ (*Громкие апплодисменты центра и сльва*).

Предсѣдатель объявляетъ перерывъ на одинъ часъ.

Засѣданіе возобновляется въ 3 часа 17 минутъ.

Новодворскій. Господа народные представители. Отъ имени всей польской группы, т. е. 46-ти депутатовъ, я долженъ заявить, что эта группа всецѣло присоединяется къ сдѣланному предложенію, къ законопроекту на предметъ отмѣны военно-полевыхъ судовъ.

Булгаковъ. Господа народные представители. По тому волненію, по той страсти въ рѣчахъ, которые звучали почти у всѣхъ говорившихъ, очевидно, что сегодня идетъ дѣло не объ обычномъ, объ очередномъ предметѣ парламентской работы. Сегодня идетъ рѣчь о томъ, чѣмъ болѣеть народная совѣсть, что волнуетъ всѣхъ. Безъ преувеличенія могу сказать, что настъ здѣсь слышать вся Россія, всѣ миры. Я хочу поставить вопросъ на точку зрѣнія, на которую онъ долженъ быть поставленъ въ вопросахъ совѣстіи, на точку зрѣнія высшей правды, которая должна царить надъ правомъ. Эта правда не можетъ быть отвергнута. Эту правду признало и правительство, а затѣмъ предсѣдатель Совѣта министровъ. Въ декларации мы слышали, что русское правительство есть правительство христіанскаго, что православная церковь является церковью господствующей. Значитъ, ученикъ Христа признаетъ и русское правительство и допускаетъ надъ собою верховную норму, и намъ самимъ предоставляется сообразовать свои дѣйствія соѣднѣнію по этому. Что же говорить намъ ученикъ Христа? Когда послѣ декларации предсѣдателя Совѣта министровъ, здѣсь выступилъ православный епископъ и началъ говорить слова умиротворенія, послѣ того, какъ обратился съ приглашеніемъ на осужденію политическихъ убийствъ, ожидалъ (*Ораторъ продолжалъ взволнованнымъ голосомъ*), что онъ скажетъ, обратясь къ министерскимъ скамьямъ: „Остановите пролитіе крови, отмѣните военно-полевые суды“. Но пастырь это не сказалъ. Если бы это было здѣсь произнесено властнымъ голосомъ пастыря, господствующаго надъ совѣстю правительства, этотъ день былъ бы однимъ изъ счастливыхъ дней моей жизни. Но я этого не услышалъ. Однако, другой епископъ торжественно провозгласилъ здѣсь, что убийство Христомъ осуждается, провозгласилъ, опираясь на авторитетъ Евангелія, а не на еврейскія газеты, какъ указывалъ Крушеванъ. Господа, вопросъ объ убийствахъ и смертной казни сдѣлалъся здѣсь партійнымъ вопросомъ. Одна сторона перекидываетъ на другую взаимные обвиненія. Я вижу отсюда, что представляетъ Россія въ послѣднее время. Это взбаломченное море, междуусобная война, понятіе о добрѣ и зле, перепутались, презираются цѣнности человѣческой жизни, утрачены высокія нормы человѣческой личности. Въ это время народными представителями, надо говорить не только правду и право, но давать звучать голосу народной совѣстіи. Рассматривать этотъ вопросъ нужно съ партійной точки зрѣнія, а съ точкой зрѣнія судебнѣя нашего отечества. Я вижу здѣсь междуусобную войну, которая простирается передъ Россіей и ведетъ ее къ величайшей опасности, если не погибели. Единственный мостъ, который можетъ быть воздвигнутъ надъ этой приставью, это—Государственная Дума. Ей лежитъ эта нелегкая задача—создать право на мѣстѣ безправія. Я долженъ сказать, что прежде всего народная совѣсть

добыте государство (*Бурные апплодисменты*). Председатель Совета министров говорил намъ, что людяиъ свойственны ошибаться, увлекаться, но какъ же злоупотреблять властью, но какъ же мѣры прияты противъ этикъ злоупотреблений? 10-го октября былъ разосланъ циркуляръ генераль-губернаторамъ, въ которомъ указывалось на злоупотребления военно-полевыхъ судовъ. Циркуляръ этотъ какъ бы призналъ, что генераль-губернаторы предрѣшаютъ смертную казнь, и что же? Спустя нѣсколько дней въ Москвѣ генераль Гершельманъ приказалъ военно-полевому суду, вопреки циркуляру отъ 10-го октября, разсмотрѣть вторично дѣло, которое раньше было уже разобрано военно-полевымъ судомъ, и что же? Человѣкъ, который такъ злоупотребилъ властью, находится до сихъ поръ у власти. По этому поводу мы предъявимъ въ свое время запросъ. Наши противники спрашаютъ, что стоитъ добиться прекращения убийства снизу, и все успокоятся. Я самъ хочу успокоенія, но развѣ вы забыли, чего добились военно-полевыми судами? Революціонная волна не подавлена, революція не уничтожила государственности. Какъ ни ужасны террористические акты, но еще ужаснѣе дѣло военно-полевыхъ судовъ. Я понимаю ужасъ, когда застѣрываются на улицѣ, но это ужасъ ничто въ сравненіи съ ужасами военно-полевыхъ судовъ. Въ первомъ случаѣ есть надежда спастись, есть возможность уѣхать. А у васъ, у васъ поставятъ человѣка передъ четырьмя офицерами и объявятъ ему о смерти. Ему говорятъ о казни, какъ будто для того, чтобы посмѣяться надъ нимъ, надъ его родными, которые ждутъ, что чрезъ два часа его, молодого, здороваго, уже не будетъ въ живыхъ. Его ведутъ къ висѣлицѣ, какъ скотъ на убой, и въ присутствіи доктора, прокурора и священника, кощунственно присутствующихъ, убиваютъ публично. Вотъ, весь ужасъ убийства, — ужасъ, который превосходитъ всѣ эпизоды революціонныхъ ужасовъ. По части жестокости вы съ вашими полевыми судами побили всякий рекордъ (*Бурные апплодисменты сльва и центра*). Я возвращаюсь къ началу рѣчи. Государство можетъ жить только по закону. Нельзя не сознавать цѣны человѣческой жизни. Военно-полевые суды — позоръ. Они вводили въ насъ систему порядка, абсолютно несовмѣстимаго съ понятіемъ государственности. Если слова председателя Совета министровъ — не только слова, но и обѣщанія, то правительство присоединится къ намъ въ этомъ вопросѣ, и военно-полевые суды въ Россіи больше не будетъ (*Громкие апплодисменты центра и сльва*).

Председатель объявляетъ перерывъ на одинъ часъ.

Засѣданіе возобновляется въ 3 часа 17 минутъ.

Новодворскій. Господа народные представители. Отъ имени всей польской группы, т. е. 46-ти депутатовъ, я долженъ заявить, что эта группа всецѣло присоединяется къ сдѣланному предложению, къ законопроекту на предметъ отмѣны военно-полевыхъ судовъ.

Булгаковъ. Господа народные представители. По тому волненію, по той страсти въ рѣчахъ, которые звучали почти у всѣхъ говорившихъ, очевидно, что сегодня идетъ дѣло не объ обычномъ, не объ очередномъ предметѣ парламентской работы. Сегодня идетъ рѣчь о томъ, чѣмъ болѣтъ народная совѣсть, что волнуетъ всѣхъ. Безъ преувеличенія могу сказать, что настъ съ слышать вся Россія, весь міръ. Я хочу поставить вопросъ на ту точку зрѣнія, на которую онъ долженъ быть поставленъ въ вопросахъ совѣсти, — на точку зрѣнія высшей правды, которая правду и милость. Съ этой точки зрѣнія должна царить надъ правомъ. Эта правда военно-полевые суды представляютъ на не можетъ быть отвергнута. Этю правду рушение этихъ актовъ Царя-Освободителя и правительства, а затѣмъ и ля. Такой судъ, вѣдь, не гарантируетъ и председатель Совета министровъ. Въ де- не обеспечиваетъ правды, и въ немъ, кларапіи мы слышали, что русское прави- вѣдь, исключается справедливость. Вотъ тельство есть правительство христіанское почему эти суды были встрѣчены, можно и, что православная церковь является сказать, всеобщимъ несочувствіемъ, и церковью господствующей. Значитъ, ученіе примѣненіе ихъ, это — терзаніе для русского признания и русское правительство. и допускаетъ надъ собою верховную противъ крови, противъ насилия, въ ка- норму, и намъ самимъ предоставляемъ сообразовать свои дѣйствія соотвѣтствен-но этому. Что же говорить намъ ученіе Христа? Когда послѣ декларации председателя Совета министровъ, здѣсь высту- пилъ православный епископъ и сталъ твер- говорить слова умиротворенія, послѣ то- го, какъ обратился съ приглашеніемъ къ осужденію политическихъ убийствъ, я ожидалъ (*Ораторъ продолжалъ вза- новленіемъ голосомъ*), что онъ скажетъ, обратясь къ министерскимъ скамьямъ: „Остановите пролитіе крови, отмѣните военно-полевые суды“. Но паstryры этого не сказали. Если бы это было здѣсь произнесено властнымъ голосомъ паstryря, господствующаго надъ совѣстю правительства, этотъ день былъ бы однимъ изъ счастливыхъ дней моей жизни. Но этого не услышалъ. Однако, другой епи- скопъ торжественно провозгласилъ здѣсь, что убийство Христомъ осуждается, провозгласилъ, опираясь на авторитетъ Евангелия, а не на еврейскія газеты, какъ указывала Крушеванъ. Господа, вопросъ объ убийствахъ и смертной казни сдѣлался здѣсь партійнымъ вопросомъ. Одна сторона перекидываетъ на другую взаимные обвиненія. Я вижу отсюда, что пред- ставляется Россія въ послѣднее время. Это взбалмоченное море, междуусобная война, понятіе о добрѣ и зле перепутались, презираются цѣнности человѣческой жизни, утрачены высокія нормы человѣческой личности. Въ это время намъ, народнымъ представителямъ, надо говорить не только правду и право, но и давать звучать голосу народной совѣсти. Разматривать этотъ вопросъ нужно не съ партійной точки зрѣнія, а съ точки зрѣнія судѣб нашего отечества. Я вижу здѣсь междуусобную войну, которая про- пастю лежитъ передъ Россіей и ведетъ ее къ величайшей опасности, если не къ погибели. Единственный мѣстъ, который можетъ быть воздвигнутъ надъ этой про- пастью, это — Государственная Дума. На- лежитъ эта нелегкая задача — создать право на мѣстѣ безправія. Я долженъ сказать, что прежде всего народное право

правительство въ цѣляхъ этого удовле-творенія должно заявить правительству: будьте тѣмъ сильнымъ, мужественнымъ правительствомъ, найдите мужество быть правительствомъ христіанскимъ. Несчастье Россіи въ послѣднее время состоитъ въ томъ, что у насъ нѣть права, не въ смыслѣ формальному. Гѣкъ и военно-поле- вую юстицию, приточномъ соблюденіи всѣхъ формальностей, можно было бы назвать правомъ, хотя отъ этого она не станетъ правомъ. У насъ нѣть права въ смыслѣ естественномъ, нѣть тѣхъ высшихъ нормъ, о которыхъ здѣсь много говорилось. Вотъ, въ этомъ смыслѣ у насъ давно нѣть права. Весь ужасъ положенія заключается въ томъ, что всѣ мы этого права ищемъ и не можемъ найти. За послѣднее время правительство сошло съ того пьедестала, на которомъ оно, какъ всякое безпартийное правительство, должно было стоять. Правительство заняло положеніе одной изъ партій и рѣшило на не правовой терроръ, — ибо всякий терроръ является неправомъ — отвѣтъ терроромъ правомъ, не замѣчая того, какое ужасное противорѣчіе заключается въ этихъ словахъ. Для того, чтобы народные представители могли принять каки-либо шаги для умиротворенія страны, нужно имѣть убѣжденіе, что они имѣютъ это право или, будуть имѣть его, что въ дѣятельности правительства наступитъ перемѣна, при которой должны сами собой прекратиться всѣ неправомъ дѣйствія. Я думаю, что многіе изъ присутствующихъ, если не большинство, съ горемъ и ужасомъ читаютъ извѣстія о различныхъ убийствахъ, произошедшихъ въ Россіи въ настоящее время. Всѣ мы, весь народъ, страдаемъ, когда совершаются эти антиправовыя явленія, когда юнцы идутъ на убийство, когда исчезаетъ разлічие между дозволеннымъ и недозволеннымъ, между добромъ и зломъ. Правительству нужно прежде всего судить самого себя. Кто изъ вѣдь безъ грѣха, пусть бросить первый камень. Я не хочу никого судить. Я хочу указать только, что положеніе, которое переживаетъ сейчасъ Россія, охваченная междуусобной войной, должно быть прекращено. Положеніе, при которомъ обѣ стороны, правительство и народъ, ведутъ взаимную войну, это положеніе совершенно безнадежное. Правительству борбы и насилия не можетъ быть создано новое право. Правительство должно возвратиться на путь правды, Правительство должно блюсти право, это ясно для всѣхъ. Когда мы почувствуемъ это, когда это почувствуемъ вся страна, тогда не придется выражать осужденія политическимъ убийствамъ, они прекратятся сами собой; когда мы получимъ почву, мы будемъ имѣть авторитетъ сказать: „Довольно крови“. Недостаточно было бы просто отмѣнить военно-полевую юстицию, молчаливо отмѣнить, нужно всенародно, торжественно обсудить этотъ вопросъ не только права, но и народной совѣсти. Пусть осудятъ тѣ правовыя нормы, пусть исключать ихъ, и это будетъ знакомъ вступленія на путь новой мирной и культурной жизни. Я возвращаюсь къ началу рѣчи. Государство можетъ жить только по закону. Нельзя не сознавать цѣны человѣческой жизни. Военно-полевые суды — позоръ. Они вводили въ насъ систему порядка, абсолютно несовмѣстимаго съ понятіемъ государственности. Если слова председателя Совета министровъ — не только слова, но и обѣщанія, то правительство присоединится къ намъ въ этомъ вопросѣ, и военно-полевые суды въ Россіи больше не будетъ (*Громкие апплодисменты центра и сльва*).

Тесленко. Казалось бы, что все нами сказано по поводу отмѣны военно-полевого суда, и слѣдовало бы спѣшить завершить формальнымъ актомъ сказанное и постановить, что отнынѣ и навсегда военно-полевые суды отмѣняются. Но народные представители одинъ за другимъ всходятъ на это трибуны и продолжаютъ свою обличительную проповѣдь противъ этого ужасного учрежденія, и не нужно удивляться этому и противодѣйствовать. Явленіе, которое мы сейчасъ обсуждаемъ, настолько исключительно, настолько страшно и чудовищно, что нѣть силъ и словъ, чтобы ярко говорить о немъ, характеризовать его и бороться съ нимъ. Нужно говорить, и мы будемъ говорить. Пусть весь міръ слышитъ эти рѣчи и содрогается. Мы еще и еще разъ возвьмемся въ свою руки это страшное чудовище, созданное междуудміскимъ правительствомъ, называемое военно-полевымъ судомъ. Мы возвьмемся для того, чтобы авторы его, здѣсь присутствующіе, посмотрѣли на него, взглянули на произведеніе своихъ рукъ, и чтобы они ужаснулись, глядя на свое дѣтище (*Бурные апплодисменты центра и лѣвой*). Здѣсь мы видимъ передъ собой того ministra, который высоко въ своихъ рукахъ долженъ держать знамя съ надписью: „Судъ единый и равный для всѣхъ“. Мы знаемъ, что держатели святыхъ коруговъ русскаго народа не возражали противъ созданія этого чудовища. Въ руки его склонился этотъ стягъ, и этого никогда русскій народъ не забудетъ. Здѣсь много говорили о воен-но-полевомъ судѣ, но позволю себѣ моими скромными силами еще сдѣлать двѣ-три штриха. Мы знаемъ, что прежде, чѣмъ на судѣ появляется подсудимый, суду на-до изслѣдовывать дѣло. Вы знаете, что для военно-полевого суда не надо никакого изслѣдованія. Тотъ, кто рѣшаетъ вопросъ о жизни человѣка, пишетъ суду: „Вотъ вамъ лицо и вотъ вѣмъ предметъ обви-ненія“, и "больше ничего. Когда въ стари-ну возили на смертную казнь, когда обви-няемаго сажали на черную позорную колесницу, вѣшли на него доску съ над-писью о совершенномъ преступлении. Пол-евой судъ — такая же колесница: тамъ написано: „сей человѣкъ привезенъ на смертную казнь и совершилъ то-то и то-то. Ни доказательствъ, ни уликъ, ни даже суда!“ Потому что нельзя назвать судьями пять офицеровъ, назначенныхъ специально для этого дѣла ихъ высшимъ начальниками, часто командающими войсками округа, и которымъ сказано, что дѣло ясно и разслѣдованія не требуется. Какъ можно назвать судомъ позорную колесницу, которая влечетъ на эшафотъ? Въ каждомъ судѣ предоставлено право вызывать свидѣтелей. Здѣсь все сдѣлано, чтобы этого не было. Скорѣй на эша-фотъ! Я не буду говорить о защитникахъ, но въ каждомъ судѣ есть прокуроръ. Наше правительство создало такую форму суда, въ которой нѣть прокурора. Воен-но-полевой судъ не допускаетъ прокурора, боится, что прокуроръ, человѣкъ, со-стоящий на государственной службѣ, обя-занный поддерживать обвиненіе, обязан-ный проводить въ судѣ виды правитель-ства, даже онъ содрогнется отъ того, что тамъ происходит, боится даже прокурора, чтобы показать правду. Вы знаете, господа, гласность суда всячески стѣснена, но она всюду проникаетъ въ ничтожныхъ размѣ-рахъ, въ видѣ защиты, въ видѣ отцовъ и матерей подсудимыхъ, которые не по-кликуютъ ихъ въ самый страшный міръ жизни. Военно-полевому суду даже отцовъ и матерей не допускается. Я не говорю уже о защитѣ. Развѣ это судъ? Это — застѣнокъ, это — подземелье, где творится расправа и куда никого нельзѧ пустить. У создателя военно-полевого суда не хватило смѣлости просто сказать: генераль-губернаторъ и начальствую-щимъ принадлежитъ право предавать смертной казни. Они создали страшную процедуру и назвали это судомъ. Въ средніе вѣка человѣкъ подвергался передъ казнью пыткамъ. Теперь тоже самое дѣлаютъ полевые суды. Человѣкъ уже обреченъ на смерть, но, прежде чѣмъ казнить, его подвергаютъ моральной пыт-кѣ, названной полевымъ судомъ. Ни одинъ ораторъ не отмѣтилъ здѣсь ужас-наго факта, — эту форму суда не примѣняетъ нашъ военный кодексъ даже на театре военныхъ дѣйствій, даже по отношенію къ внѣшнему врагу, но его примѣняютъ по отношенію къ врагу внутреннему и при томъ — не въ моментъ борбы, а когда врагъ побѣженъ. Это судъ реакціи, которая торжествуетъ надъ врагомъ угнетеннымъ, уже не могущимъ сопротивляться. Это разгулъ реакціи. Я спрошу тѣхъ, кто говоритъ, что это — способъ борбы. Противъ кого эта борьба? Только противъ тѣхъ, кого правительство считаетъ своимъ врагомъ. Мы знаемъ, въ какихъ случаяхъ эти суды примѣнялись, но скажу, знаете ли вы хоть одинъ случай примѣненія его къ погромщикамъ и къ тѣмъ, которые под-стремкаютъ къ погромамъ (*Оглушительные апплодисменты въ центрѣ и сльва*). Я не хочу сказать, что нужно примѣнять полевой судъ по отношенію къ кому бы то ни было, я скажу, что онъ не долженъ примѣняться ни къ кому рѣшительно. Но разница въ отноше-ніяхъ правительственной власти къ на-рушителямъ интересовъ правительства и къ противникамъ общественныхъ престу-плений — погромщикамъ — бросается въ глаза. Правые фракціи экспромтомъ разбирали здѣсь законопроектъ; быть можетъ, потому, что здѣсь былъ экспромтъ, бы-ло сказано много, очень много отвѣтствен-ныхъ вещей. Я долженъ вообще замѣтить, что парламентская фракція нашего правительства гораздо прямодушнѣе и откровеннѣе своего правительства. Они экспромтомъ сказали то, что, быть можетъ, не хотѣли сказать. То, что въ правительст-вомъ имѣлось изъ подсудности воен-наго суда гражданскихъ лицъ. Мы вно-симъ исключительный преступленія (*Шумные апплодисменты центра и лѣвой*).

Герусъ. Соціаль-демократическая фракція протестуетъ противъ политики правительства и присоединяетъ свой голосъ къ проекту обѣ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ. Она также поддерживаетъ предложеніе депутата Кузьмина-Караева о пересмотрѣ гражданскими судами тѣхъ приговоровъ, по которымъ люди не от-правлениы на висѣлицу, а заключены въ тюрьму и сосланы на каторжныя работы. Но, со своей стороны, мы находимъ нужнымъ добавить обѣ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ не только для гражданскихъ лицъ, а для лицъ военного сословія. Такъ какъ Основные Законы не даютъ намъ возможности внести законопроектъ обѣ отмѣнѣ исключительныхъ военныхъ судовъ для военныхъ, я, отъ имени соціаль-демократической партии, вношу предложеніе обѣ изъ подсудности воен-наго суда гражданскихъ лицъ. Мы вно-симъ следующее предложеніе: 1) лица

П. А. Брянского Каменогорки, Ова... —
Брянск. Рельс.-Прок. Мет. Завода... — 104%
С-ва Жел. Стал. и Мет. Зав., "Сорм."... — 155%
Коломен. Машин. Завода... — 377
Мальцовского Завода... — 102%
Путиловского завода... — 385
Русско-Балт. Багажного Завода... — 226
Русс. Паровоз. и Механ. О-ва (Буд.)... — 279
Русс. О-ва Маш. Завода, "Гартман" — 62
Никополь-Мариуполь О-ва... — 279
Багастро. и Мех. Зав., "Феникс" — 62
Донецко-Юрьевского О-ва... — 279
Съ ливицами польз. влиянием мелких реализации слабые.
Съ государственными фондами и выигрышами гверо.
Съ ипотечными тико.

Новый политехнический институт.

Новый донской политехнический институт, как предполагают в учебном году министерства торговли и промышленности, будет открыт к началу учебного года, т. е., осенью. Конечно, на первое время откроется только один отделение для первого курса. Донское качество, новочеркасское городское управление и станичные жители дают на устройство и оборудование института 1,200,000 руб., общая недостающая для полного устройства сумма собрать подпись. Наличных денег в данном время имеется около 800,000 руб., министерство отпускает от себя 100,000 рублей. Казачество дает землю и здания. Таким образом, для приступки к работам средства обеспечены, тѣмъ бѣлье, что приносимы въ дѣлъ института ма оборудованы въ достаточной степени и требуютъ сравнительно небольшихъ предѣловъ. Комиссия при учебномъ отѣлѣ министерства, занятая выработкой положений для института, намѣщаетъ создать совершенно новыя правила. Въ первыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно академической жизни, отъ управления административного. Выборы директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ производиться въ порядкѣ автономномъ. Во вторыхъ, студенты будутъ пользоваться лишь правами слушателей, безъ права вмѣшательства во внутренніе распорядки института. Что же касается варшавскаго политехническаго института, то онъ остается существовать на прежнихъ условияхъ, до закрытия. Но это послѣдуетъ только тогда, когда польское общество окончательно откажется отъ признания русского языка господствующимъ въ преподавании. Совѣтъ этого института категорически высказался противъ чтенія лекций на польскомъ языке. Сравнительная стоимость оборудования политехническихъ институтовъ, какъ говорить "Нов. В.", слѣдующа: с.-петербургскій институтъ стоялъ—11 миллионовъ рублей, варшавскій—4 миллиона рублей, донской—будетъ стоить почти столько же.

ОБОЗРЕНИЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.
По поводу запроса правыхъ членовъ Государственного Совета о волненіяхъ въ университетахъ, "Русск. Вѣд." высказываютъ свою точку зрѣнія на нынѣшнее положеніе вопроса. Газета не отрицаетъ волненій въ средѣ академической молодежи, но объясняетъ ихъ тѣмъ, что борьба между старыми и новыми строями жизни политической еще не кончена, и отолоски ея не могутъ не чувствоваться въ университетахъ. Какъ же мыры нужно принять для водворенія спокойствія въ храмѣ науки?

"Призвѣтъ къ законной отвѣтственности начальствующихъ лицъ", отставивъ ихъ отъ службы, ограничивъ профессорскую автономию, вынести полнѣское усомнѣніе, "закрыть", "разсѣять" и т. п.—все это, конечно, для администрации вполнѣ возможно, но затѣмъ что же дальше? Вѣдь, при автономии начальствующими являются только исполнители решений и указаний своихъ коллегъ, и замѣнѣ ихъ другими выборными лицами не можетъ никакъ измѣнить сущности дѣла. Ограничить самыя коллеги, очистить ихъ отъ "неблагонамѣренныхъ" элементовъ

тѣль—это дѣло трудное, способное повести только къ полному разстройству дѣла преподаванія. А главное, это не можетъ оказать никакого вліянія въ смыслѣ преѣстѣнія политической агитации и броженія среди студенчества, которое стоитъ въ тѣсной связи съ дѣятельностью политическихъ партий въ обществѣ. Скорѣе, наоборотъ, это можетъ вызвать только полное и окончательное разстройство высшей школы.

При автономии, конечно, возможны, особенно въ нынѣшнемъ труда, возбужденіе времени, некоторые явленія и факты, которые съ точки зорѣя условной легальности и полицейского порядка являются неупотребимы. Но по отношенію къ нимъ слѣдуетъ разобраться, насколько подобная явленія могутъ быть предусматриваемы и устранимы администрацией учебныхъ заведеній при имѣющихся въ ихъ распоряженіи средствахъ, и въ какой мѣрѣ она можетъ быть за нихъ отвѣтственна. Затѣмъ необходимо разобраться въ самыхъ явленіяхъ и отличить въ нихъ дѣйствительно недопустимое отъ сравнимаго ненормальнаго. Что обособлено въ томъ, что скользъ, не нарушающій правильного хода учебныхъ занятий, обсуждается въ тѣ или иные политические вопросы, если все ограничиваются только онимъ обсужденіемъ? Вѣдь важно, когда на скользу проникаютъ стороннія лица, и студенческое собрание превращается въ политический нелегализованный митингъ. Но пропагандировать подобное "ученіе публики"—скорѣе обязанность общей администраціи, а не учебной, не располагающей для того достаточными средствами. Главная забота управляющихъ высшими учебными заведеніями коллеги должна заключаться въ томъ, чтобы вѣдь было преподаваніемъ и научной работы, если лекціи читаются и посыпаются, научная занятія идутъ своимъ порядкомъ, то этимъ цѣль высшей школы осуществляются, и она исполняетъ свое предназначение. Можетъ быть, желательна была бы болѣе интенсивная работа въ этомъ направлении, болѣе всесторонній и широкосъ служеніе наукъ, но осуществление такого положенія не можетъ быть, въ какомъ случаѣ, достигнуто мѣрой "прѣсечки" и устрашения. Въѣдъ устроенія высшей школы спѣшитъ руководствоваться прежде всего интересами знанія и просвѣщенія, а затѣмъ принципами свободы, справедливости и педагогического такта.

Г. Горемыкинъ былъ бы, конечно, премилейши. И при немъ не приходилось бы гадать:

— Быть Думѣ, или не быть?
Не пришлось бы спорить на тему, что предполагаетъ собою соглашеніе правительства съ предложеніемъ г. Родичева. Не пришлось бы потому, что этого соглашенія при г. Горемыкинѣ не было.

Онъ бы по-просту сказалъ:
— Правительство не находитъ возможнымъ присоединиться къ предложенію г. Родичева.

И только. И никто бы не спорилъ:
— Вы говорите, что правительство попѣвѣло, а я говорю, что это только хороший ходъ!

Въ вопросѣ объ исключительныхъ законоположеніяхъ г. Горемыкинъ ограничивается только къ неуклонному введенію въ практику катерогическихъ отраслей. Въѣдъ устроенія высшей школы спѣшитъ руководствоваться прежде всего интересами знанія и просвѣщенія, а затѣмъ принципами свободы, справедливости и педагогического такта.

Не со всемъ этимъ можно согласиться: Вѣдь, если стать на предлагаемую газету, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся исключительно на академической жизни, отъ управления административного. Выборы

директора, лица, входящихъ въ составъ правления института, совѣта, советской комиссии, декановъ и т. д.—будутъ про-изводиться въ порядке автономномъ. Во-

вторыхъ, предполагается строго разграничитъ автономное управление, налагающееся

